

лосердится надъ тобою и опять соберетъ тебя отъ всѣхъ народовъ, между которыми разсѣетъ тебя Господь Богъ твой и приведетъ тебя въ землю, которую владѣли отцы твои и т. д.»

Вотъ чаяніе народа.

Прежде обратиться къ Богу, а Богъ уже самъ сдѣлаетъ Свое дѣло и дастъ народу мѣсто и облагодѣтельствуетъ его болѣе, чѣмъ отцовъ.

Вожди сіонизма разсуждаютъ иначе.

Они какъ-бы помѣнялись ролями съ Богомъ. Они хотятъ собрать евреевъ отъ всѣхъ народовъ въ страну отцовъ, а тамъ уже Богъ позаботится о томъ, чтобы народъ обратился сердцемъ къ Нему.

И Богъ говоритъ имъ:

— Попробуйте. Сдѣлайте Мою работу.

И отворачивается отъ нихъ.

И вотъ, въ тѣни Божьяго участія возникаютъ дѣтскіе колониальные банки, игрушечные конгрессы съ малыми и большими *comites*, которые, никѣмъ не уполномоченные, ведутъ никому ненужные переговоры о дѣтскихъ хлопושкахъ вродѣ чартера и милостей султана. Народъ видитъ всю тщету этихъ затѣй и тоже отворачивается отъ этого движенія. Не Божье оно дѣло, слишкомъ много въ немъ человѣческаго, надуманнаго, рецептурнаго.

Вотъ почему, я слышу, раздаются даже проклятія среди раввиновъ, осуждающія сіонизмъ, какъ чуждое народу ученіе и грозящее ему большимъ несчастьемъ.

И, право, несмотря на то, что это говорятъ ортодоксы, обыкновенно занимающіе темную позицію въ духовныхъ вопросахъ, но здѣсь еврейская ортодоксія стоитъ на твердой почвѣ, и ея сопротивленіе вполне законное.

Обычное мнѣніе, будто сіонизмъ содѣйствуетъ подъ ему національнаго самосознанія (такъ любятъ пышно выражаться адепты этого ученія), на самомъ дѣлѣ, какъ оказывается, не оправдывается. Истинно національнаго въ немъ ничего нѣтъ. Интересуясь этимъ вопросомъ, который пресса взбиваетъ, какъ женщины взбиваютъ